

УСТАВ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ 1859 ГОДА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

М. А. Кривцова

*Воронежский государственный педагогический университет,
Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 29 октября 2014 г.

Аннотация: в статье на основе малоизвестных архивных документов рассматривается история создания Устава Академии художеств 1859 г. Предпринята попытка выявить влияние практики Академии художеств, введенной Уставом 1859 г., на становление художественного образования в российской провинции.

Ключевые слова: Академия художеств, Устав Академии художеств 1859 г., художественное образование, российская провинция.

Abstract: the article, based on the little-known archival documents, examines the history of the creation of the Fine Arts Academy 1859 Charter. It attempts to identify the influence of Fine Arts Academy practice, introduced by the 1859 Charter, on the development of art education in the Russian provinces.

Key words: Fine Arts Academy, Fine Arts Academy 1859 Charter, art education, Russian province.

Уставы Академии художеств являлись важнейшими документами, которые определяли не только деятельность Академии как художественного учебного заведения, но и развитие изобразительного искусства и художественного образования России.

Исследователи, занимающиеся историей Академии художеств, более всего уделяли внимание Уставу 1893 г. Другие документы, определявшие деятельность Академии, менее привлекали внимание исследователей, особенно это касается Устава 1859 г. В труде С. Н. Кондакова об Уставе 1859 г. сказано: «Этим уставом положено расширить курс преподавания общеобразовательных предметов с тем, чтобы поднять уровень общего развития и образования среди русских художников и дать им возможность сравняться во всем с их иностранными собратьями» [1, с. 45].

В монографии Н. М. Молевой и Э. М. Белютина относительно Устава 1859 г. замечено: «По существу, один из основных пунктов реформы 1859 г. сводился к решению вопроса об общеобразовательных дисциплинах в Академии <...>» [2, с. 16].

Цель статьи – реконструировать историю создания Устава Академии художеств 1859 г.; выявить нововведения, закрепленные Уставом; рассмотреть их влияние на изобразительное искусство и художественное образование в российской провинции.

После поражения в Крымской войне (1853–1856) необходимость преобразований становится очевидной. Но в Академии художеств, на первый взгляд,

ничто не предвещало будущей реформы: общие собрания и зачитываемые отчеты были традиционные, вопрос о необходимости изменений не поднимался. На очередном годичном собрании, которое состоялось 6 апреля 1858 г., в отчете за период с 17 марта 1857 г. по 6 апреля 1858 г. говорилось: «Художественная деятельность развивается во всей России. Молодые люди разных сословий из всех ее концов стекаются в Академию, так что учащихся в ней против прежних лет более нежели удвоилось» [3, с. 2].

Но летом 1858 г. президент Императорской академии художеств Великая княгиня Мария Николаевна подала записку в Министерство Императорского двора, в ведении которого находилась Академия. Записка подана была на имя В. Ф. Адлерберга, возглавлявшего Министерство, почетного любителя Академии художеств с 1857 г. Мария Николаевна обосновала необходимость преобразований в Академии художеств: «В управлении Императорской академии художеств как в художественном отношении, так и в распоряжении денежными средствами было бы весьма полезно сделать некоторые улучшения для того, чтобы, с одной стороны, развить самую художественную деятельность и образование молодых людей, обучающихся в Академии, а с другой стороны, ввести более правильности и бережливости в расходовании сумм» [4, л. 1].

Мария Николаевна обращала особое внимание на общее (первоначальное) образование, отсутствие которого, по ее мнению, мешало развитию художественных способностей: «Большой талант превозмога-

ет это, но для большинства недостаток первоначального образования имеет следствием, что ученик останавливается на механической стороне искусства и, следовательно, не достигает истинного художественного успеха» [4, л. 1]. Предлагалось ввести для поступающих «правильное испытание» (экзамен), отчислять из Академии художеств неуспевающих, улучшить или открыть вновь вспомогательные классы. Она обратила особое внимание на художественные коллекции Академии, предложила систематизировать имеющиеся собрания [4, л. 3].

Не обошла она вниманием и социальные вопросы: предлагала навести порядок в распределении квартир, предоставлять мастерские в здании Академии для «небогатых, но способных художников»; по возможности устроить для учеников Академии художеств дешевые квартиры, выдавать бедным ученикам пособия.

Поскольку финансы страны были расстроены, необходимо было «<...> упростить администрацию, сократить некоторые должности и ввести большую правильность и экономию в разных статьях расходов», чтобы провести необходимые преобразования [4, л. 3 об.].

В конце записки Мария Николаевна замечала, что составить первоначальный проект нового Устава может чиновник Министерства Императорского двора, действительный тайный советник Арапетов. После составления Устав «<...> можно было бы рассмотреть в особом Комитете из нескольких избранных лиц» [4, л. 4].

6 августа 1858 г. В. Ф. Адлерберг доложил Александру II о предложениях Марии Николаевны и получил Высочайшее соизволение на составление проекта нового Устава Академии художеств. 8 августа 1858 г. мнение императора сообщили Марии Николаевне. Тем же днем датировано распоряжение И. В. Арапетову о начале работы над проектом [4, л. 6].

Реформа проводилась сверху и внутри Академии не встретила понимания. Например, 5 сентября 1858 г. Константин Андреевич Ухтомский (1818–1881), хранитель музея Академии художеств, писал Николаю Александровичу Рамазанову (1817–1867), скульптору, преподавателю Московского училища живописи, ваяния и зодчества: «В Академии готовятся перемены, составлен новый штат к Гагариным, Львовым и высоким президентом, который отдан в рассмотрение Арапетову! <...> Славная вся честная компания: это наши современные Бетские, Шуваловы. Дай Бог, чтобы все это утонуло в реке забвения!» [5, с. 539–540].

Более всего вызывала вопросы личность Ивана Павловича Арапетова (1811–1887), чиновника Министерства Императорского двора, в прошлом правителя дел канцелярии министра уделов. Он состоял почетным вольным общником Императорской акаде-

мии художеств с 1854 г., входил в круг литераторов 1840–1850-х гг., хорошо знал И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова. Современники упоминают его имя в мемуарах.

Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), историк, правовед, философ, подчеркивал, что Арапетов был искренне привязан к братьям Милютиным: «Он был товарищем обоих братьев в Московском университетском пансионе, затем поступил в университет, где вместе с Герценом сидел в карцере за известную маловскую историю» [6, с. 284]. И. П. Арапетов, с одной стороны, был близок к художественным кругам, а с другой – имел опыт составления официальных документов. Это, возможно, послужило мотивом выбора именно его в качестве составителя проекта.

К концу 1858 г. проект нового Устава Академии художеств был готов. Его обсудили в особом Комитете под председательством В. Ф. Адлерберга. В Комитет входили барон П. К. Мейендорф, председатель Кабинета Е. И. В., почетный любитель Академии художеств с 1854 г.; князь Г. Г. Гагарин, вице-президент Академии художеств; Ф. А. Бруни и К. А. Тон, ректоры Академии художеств; Ф. Ф. Львов, конференц-секретарь Академии художеств; барон П. К. Клодт, профессор скульптуры Академии художеств; И. П. Арапетов, составитель проекта [4, л. 21].

По Уставу 1859 г. устанавливался возраст абитуриентов: вместо приема учеников разного возраста – 16–20 лет, вводился приемный экзамен; вводились классы наук; определялось время обучения; академический курс делился на три отделения, при переходе из одного отделения в другое учитывались результаты экзаменов по научным предметам. Пенсионеры должны были ежегодно присылать свои работы в качестве отчета. Время пенсионерства – шесть лет. Вводилась система получения степеней и званий – классовых художников, академиков, профессоров. Нововведения коснулись и управления Академии художеств: ректоры избирались на четыре года, а не пожизненно, как раньше; вся учебная и художественная часть сосредотачивалась в руках президента Академии художеств, а хозяйственная, счетная, административная – в Министерстве Императорского двора. Правление Академии, в которое входил вице-президент Академии художеств, конференц-секретарь, должно было ежемесячно предоставлять баланс расходов в Министерстве Императорского двора.

В новом Уставе нашли отражение и социальные вопросы: «§ 28. Ректор обращает внимание на положение учеников и представляет вице-президенту сведения о выдаче беднейшим и нуждающимся пособий»; «§ 51. Пособия утверждаются в правлении вице-президентом по соглашению с ректором, к отделению коего ученик принадлежит».

Важным новшеством, которое повлияло на развитие художественного образования в российской

провинции, стал вступительный экзамен. В нескольких параграфах устава разъяснялось, в чем состоит испытание: «§ 109. В отношении художественном поступающий должен рисовать настолько, чтобы иметь возможность приступить к рисованию гипсовых голов»; «§ 115. Ученик может поступить прямо на второе отделение академического курса, ежели имеет для сего достаточное искусство в рисовании и в предметах вспомогательных»; «Выпущенный из 4-го класса Гимназии и имеющий одобрительный о сем аттестат поступает в Академию без экзамена; но должен, однако же, уметь рисовать». Успешное выполнение рисунка с гипсовой головы требовало предварительной подготовки. Средние общеобразовательные учебные заведения (училища, прогимназии, гимназии), существовавшие в тот период, не могли дать необходимых специальных навыков.

Устав Академии художеств 1859 г., не ставя впрямую цель создания начальной ступени художественного образования, направлял художественную общественность на открытие специальных художественных учебных заведений. Не случайно одновременно с разработкой нового Устава обратили серьезное внимание на Рисовальную школу Общества поощрения художников в Петербурге, выделили средства для приобретения учебных пособий.

В российских провинциальных городах в 1860-х гг. благодаря частной и общественной инициативе открылись несколько школ и классов, где желающие могли не только познакомиться с основами изобразительной грамоты, но и подготовиться к поступлению в Академию художеств. В 1865 г. открылась Школа рисования и черчения Общества изящных искусств в Одессе; в 1866 г. открыли рисовальные школы И. П. Трутнев в Вильне и А. О. Карелин в Нижнем Новгороде; в 1869 г. начала работать школа М. Д. Раевской-Ивановой в Харькове [7, с. 70]. Некоторые выпускники Академии художеств намеревались открыть школы в провинции: М. И. Пономарев в Воронеже в 1863 г. [8, с. 96]; П. Шоманский в 1865 г. в Малороссии [9, с. 123]. Академия художеств вновь обратила внимание на уже существовавшие в провинции художественные школы А. В. Ступина в Арзамасе Нижегородской губернии; А. Д. Надеждина

в Козлове Тамбовской губернии. Этим школам выделили небольшие денежные пособия.

Но уже в 1860-х гг. стало очевидно, что начальных художественных школ в России недостаточно, их положение неопределенно. Требовалось как законодательное закрепление взаимоотношений между Академией художеств и школами, так и выработка новых форм взаимодействия между ними. Устав Академии художеств 1859 г., дав импульс к развитию художественного образования в провинции, уже в середине 1860-х гг. требовал уточнений и дополнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской академии художеств. 1764–1914 [Ч. 1] / С. Н. Кондаков. – СПб. : Санкт-Петербург. т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1914]. – 383 с.
2. Молева Н. М. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века / Н. М. Молева, Э. М. Белютин. – М. : Искусство, 1967. – 391 с.
3. Описание общего собрания Императорской академии художеств и Академический отчет 1858 года. – СПб. : Типография Н. Греча, 1858. – 95 с.
4. Об улучшении положения Императорской академии художеств и о составлении нового устава и штата оной // РГИА. – Ф. 472. – Оп. 18 (111/988). – 1858. – Д. 81.
5. К истории Академии художеств (Письма К. А. Ухтомского к Н. А. Рамазанову) // Русский архив. – 1907. – № 4. – С. 523–569.
6. Чичерин Б. Н. Воспоминания / Б. Н. Чичерин // Русские мемуары. Избранные страницы (1826–1856) / сост. вступ. ст., биогр. очерки, примеч. И. И. Подольской. – М. : Правда, 1990. – С. 166–306.
7. Отчет Императорской академии художеств с 4 ноября 1874 года по 4 ноября 1875 года. – СПб., 1876.
8. Кривцова М. А. Из истории художественной жизни Воронежа второй половины XIX – начала XX в. : М. И. Пономарев / М. А. Кривцова // Из истории Воронежского края : к двухсотлетию воронежского краеведения : сб. ст. – Вып. 8 / отв. ред. А. Н. Акиншин. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – С. 93–102.
9. Отчет Императорской академии художеств с 4 ноября 1864 года по 12 сентября 1865 года. – СПб., 1866. – 102 с.

Воронежский государственный университет, Воронежский государственный педагогический университет

Кривцова М. А., кандидат искусствоведения, доцент кафедры изобразительного искусства Воронежского государственного педагогического университета, доцент кафедры гуманитарных наук и искусств Воронежского государственного университета, член Союза художников России

*E-mail: marina_krivtsova@mail.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-47*

Voronezh State University, Voronezh State Pedagogical University

Krivtsova M. A., Art Historian, Candidate of Art History, Associate Professor of the Fine Arts Department of the Voronezh State Pedagogical University, Associate Professor of the Humanities and Arts Department of the Voronezh State University, Member of the Artists Union of Russia

*E-mail: marina_krivtsova@mail.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-47*